

УДК 39

DOI: 10.34670/AR.2021.54.64.005

Структура тухума и его роль в жизни жителей Ахваха в XVIII-XIX вв.

Пирмагомедов Заурбек Камилович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Северо-Кавказский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Агасиева, 87;
e-mail: kamilovi4@yandex.ru

Аюбова Шуайнат Исрапиловна

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: shuana.a@mail.ru

Магомедова Роза Мусаевна

Доктор исторических наук,
доцент кафедры истории,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

Гусейнова Ираде Сафаратдиновна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: nazirova.irada@yandex.ru

Аннотация

На основе анализа обширного историко-этнографического материала в статье показана роль тухума в жизни союза сельского общества Ахвах в исследуемый период. Авторы считают, что тухум у ахвахцев, как и у других народов Дагестана, образовался по принципу родства, а увеличение численности тухума и появление социального неравенства в конечном итоге привели к появлению новой формы общественных отношений – территориальной или соседской общины. Констатируется, что исследование социальной и политической истории союзов сельских обществ позволяет полнее раскрыть

закономерности их развития, глубже понять соотношение общего и особенного в их историческом пути развития, уяснить отличия союзов сельских обществ от раннефеодальных политических образований в Дагестане, а также существенно обогатить представления об истории Дагестана в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Пирмагомедов З.К., Аюбова Ш.И., Магомедова Р.М., Гусейнова И.С. Структура тухума и его роль в жизни жителей Ахваха в XVIII-XIX вв. // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2021.54.64.005

Ключевые слова

Тухум, семья, род, союз родов, территориальная община, общество.

Введение

Народы Кавказа в своем общественном развитии прошли те же основные этапы развития, что и многие другие народы мира. В далеком прошлом дагестанские народы жили в родовой общине. Увеличение численности жителей общины и появление богатых и сильных фамилий способствовали разложению родовой общины и усилению социального неравенства. Это привело к появлению новой формы общественных отношений – территориальной или сельской общины.

Эти общины, являющиеся большими родами, фамилиями, исторически лежали в основе дагестанского общества. Эти общины известны как «тухумы» у дагестанцев (от перс. «тухум» – «ядро», «род») и «тейпы» у вайнахов (от араб. «тайфа» – «род», «племя»).

Основная часть

Тухум – это одна из древних форм кровнородственных объединений горцев. Каждый дагестанец относит себя к какому-нибудь тухуму (роду). С глубокой древности в каждом ауле люди группировались в тухумах, который имел свое название и своего главу. Принадлежность к определенному тухуму имело большое значение для человека, потому что, находясь в тухуме, он чувствовал себя защищенным от посягательств со стороны членов другого тухума и что ему всегда окажут помощь и поддержку.

Общественно-политическая жизнь Ахваха, как и многих горских обществ Дагестана, выделяла два управляющих фактора: джамаат, который включал в себя всех жителей одного селения, и тухумы, на которые распадался этот джамаат. Однородность общественных форм горских обществ была обусловлена одинаковым уровнем хозяйственного и общественного развития этих обществ [Мансуров, 1995, 107].

Джамаат состоял из совокупности нескольких тухумов. Тухум являлся основной общественной организацией, представлял собой группу людей, связанных между собой или кровным родством, или местом происхождения [Нурмагомедов, 2007, 106]. По мнению Р.М. Магомедова, аварский тухум в первоначальном его виде представлял собой объединение нескольких поколений потомков одного предка, живущих под одной крышей и сообща потребляющих продукты труда [Магомедов, 1957, 47]. В состав тухума входили отдельные семьи, имеющие в частной собственности средства производства (землю, скота, имущество и т. д.), ведущие свое хозяйство индивидуально и занимавшие различное экономическое и

политическое положение в сельском обществе. В XVIII-XIX вв. индивидуальные семьи в Ахвахе стали низшей ступенью системы управления сельского общества.

В разных местах Дагестана в состав тухума входило разное количество родственных групп – от 5 до 12 и даже 15. У ахвахцев близкое родство составляло 4-5 родственных групп. Для обозначения родственных групп у ахвахцев, как и многих других дагестанцев, использовались термины «тайпа» (вид, порода, сорт), «наслу» (поколение, потомство, наследники), «жинс» (род, сорт, порода, пол), «агьлу» (семья, родственники, население, люди, род, племя, народность от арабского «агьл»), «къам» (народ, нация, люди, сородичи, по мужской линии, от арабского «къаум»), «къинльи» (группа близких родственников, имеющих единое происхождение) [Мансуров, 1995, 107].

До XIX в. тухумы были еще довольно сильны, играли важную роль в жизни ахвахцев. Тухум по отношению к своим людям выполнял определенные функции. В функции тухума входили защита имущества и личности членов тухума, несение ответственности перед джамаатом за поступки при их хозяйственных и иных затруднениях, участие в кровосмешении, оказание материальной помощи и т. д.

Тухум выступал как объединенный общественный коллектив, оберегающий интересы своих членов, поддерживающий их морально и материально, в случае необходимости защищающий их силой оружия.

Главой тухума считался старший по годам член тухума, приобретший всеобщий авторитет, «славящий энергией, добропорядочностью, красноречием и хлебосольством, пользующийся авторитетом и признанный всеми членами тухума. Если наследник умершего главы соответствует сказанным условиям, то он, бесспорно, становится его приемником» [Ковалевский, 1890, т. II, 152]. Он организовывал и контролировал выполнение тухумом своих функций, следил за соблюдением адатно-правовых норм членами как внутри тухума, так и внутри джамаата. Во всех случаях жизни обращались к главе тухума за советом. Для решения важных вопросов, касающихся всего тухума, созывались тухумные сходы. Однако ни главы тухума, ни общий сход не имели никакой исполнительной власти. Организация тухума носила не патриархально-монархический, а республиканский характер. Здесь не существовало деспотической власти главы тухума, «главенство в тухуме было более для представительства в джамаате» [Нурмагомедов, 2007, 106]. Виновный подвергался осуждению и презрению всего тухума. Если отдельные члены совершали поступки, позорящие тухум, наносили ущерб всему джамаату, то от такого члена тухум отказывался.

Авторитет главы тухума было моральным, а не монархическим и единодержавным. Он был «первым между равными»¹. Наиболее важные вопросы, касающиеся всего тухума (принятие нового члена в состав тухума; изгнание из тухума провинившегося члена, совершившего позоривший его тухум поступок; взаимоотношения с другими тухумами; участие в джамаатских делах и т. п.), решались на тухумных сходах. На этих сходах глава тухума занимал первое место, хотя в числе присутствующих были и лица старше по возрасту. Тухум оберегал свое достоинство, старался ни в чем не уступать и не делать никакого снисхождения по отношению к другим тухумам. Во всех случаях, когда задевались интересы тухума, последний заступался за своего члена. Тухумная солидарность проявлялась в обычаях взаимопомощи и присягания, в обязанности исполнения кровомщения, отомщения за оскорбление члена тухума, в предпочтительном заключении брака внутри тухума.

---

¹ Рукописный фонд ИИАЭ ДЦН РАН. Ф 5. Оп. 1. Д. 22. Л. 15.

Дореволюционные исследователи сравнивали дагестанский тухум с классическим родом. Однако вряд ли это верно для XVIII-XIX вв. Как известно, экономической основой рода является родовая собственность на средства производства, в первую очередь на землю. Тухум же ахвацев, как и других аварцев в исследуемые века, не имел родовой собственности на средства производства. Уже нет рода ни как политической, ни как экономической организации. Верховным собственником общинных земель была сельская община, состоявшая из тухумов, вышедших из разных мест, что не являлось характерным для родовой общины.

Хотя тухум по своему происхождению и являлся категорией родового строя, но в исследуемые века сохранил лишь некоторые организационные формы патриархально-родового строя. Но у тухума нет ни коллективной собственности на землю, ни коллективного производства, ни коллективного потребления, так как основной формой собственности на землю в Ахвахе была частная земля. Следовательно, и труд из всеобщего коллективного, что могло быть при родовом строе, превратился в индивидуальный, а это могло быть тогда, когда не только «средства труда», но и «внешние условия труда» принадлежали частным лицам.

В обществах союза Ахвах в исследуемый период низовой хозяйственной ячейкой являлся не тухум, а индивидуальная семья, которая давно превратилась в субъект производства, в самостоятельную экономическую ячейку сельской общины. М.М. Ковалевский писал: «При существовании семейной общины нет, очевидно, простора для развития частной собственности на землю» [Ковалевский, 1890, т. II, 152]. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением дореволюционных исследователей, что дагестанский тухум – это род, на основе чего они делали вывод о господстве в Дагестане родового строя.

Все члены тухума были равноправны в решении общественных дел. Но в рамках джамаата тухум не обладал никакой исполнительной властью. Джамаат «обуздывал клановой индивидуализм» в управлении. С другой стороны, в рассматриваемое время тухум как родственный коллектив был подвержен изменениям: хозяйственное единство тухума было нарушено (отсутствовали общетухумные земли), сокращался круг ответственности за своих членов, что означало постепенный разрыв родственных связей.

В Ахвахе в исследуемый период в собственности тухума не было ни коллективной земельно-имущественной собственности, ни связанных с ней коллективных форм производства и потребления. Пахотные земли были уже давно поделены между отдельными семьями. Тухум потерял свою роль хозяйственной единицы общества и представлял собой пережиточную форму ранее существовавших кровнородственных связей.

Основными характерными чертами тухума XIX в., присущими всем дагестанским обществам, были: защита членов тухума ближайшими родственниками, а не всем дагестанским обществом; наличие особого названия тухума; отсутствие экономического и политического равенства между отдельными тухумами; решение межтухумных вопросов сельским управлением, а не тухумной организацией; наличие в тухуме эндогамии.

Развитие производительных сил общества, рост имущественной дифференциальности односельчан и усиление процесса классового разложения постепенно привели к господству территориального поквартального принципа расселения тухумов. Так в с. Кудияб-Росо насчитывалось три тухума: Чичо, Чохитляли и Бельго. Две частиселения – Къватлашизилидо и Гьактисалги – делились каждая на два квартала: Чохьтолги, Матолги и Чилолги, Ихигьедо соответственно. Шесть тухумов с. Изано (Турухьанал, Давудиял, Мачьилги и др.) проживали смешено в квартале Чиличьи, Изанигьетль, Ихичье и во вновь образовавшемся Магьани. В семи кварталах двух частей с. Ратлуб – Чаильихоль. Инчаавал, Чинди, Иглатт, Гуржи авал и др. – также смешанно проживали представители тухумов Гьалучелги, Татай, Дайтиял, Гусманелги. Тухумы Ахта, Гьедаралал, Шайдал, Чихабурак. Газизалан, Зезирал и т. д. Исключение из

общего правила составляет с. Лологонитль, где название тухумов совпадает с названием кварталов: Чохльа-ава, МухЮоло-ава, Хахильи-ава, РецАлола-ава, ЗиракЮоло-ава [Нурмагомедов, 2007, 106]. Однако здесь исключение только кажущееся, на самом же деле представители различных тухумов жили в разных частях селения. Название кварталам давали чаще всего по месту нахождения («нижний», «средний», «верхний»). Во многих случаях квартальное деление в селении было произведено для удобства при выполнении общественных работ (ремонт дороги, очистка озера и др.) и раздела угодий, сенокосов и т. д. Здесь родственный принцип не играл никакой роли, господствовал принцип соседских отношений².

Заключение

Введенная царизмом во второй половине XIX в. система управления способствовала ускоренному распаду тухумной организации, сделала ее ненужной, лишив тухумы многих функций.

Библиография

1. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. II. 304 с.
2. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигиздат, 1957. 408 с.
3. Мансуров Ш.М. Салатавия. Махачкала, 1995. 250 с.
4. Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских обществ в XIX – начале XX в. Махачкала, 2007.
5. Гегель. Сочинения в 14 томах. Том 7. Л: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1934.
6. Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Том 2. М.: Мысль 1963, 563 с.
7. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 4. М.: Мысль, 1965, с.
8. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 5. М.: Мысль, 1966, 564 с.
9. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 6. М.: Мысль, 1966, 743 с.
10. Шиллер Ф. Собрание сочинений в семи томах. «Письма об эстетическом воспитании человека». Том 6 М.: Красный пролетарий, 1957,.
11. Литературная теория немецкого романтизма. Л.1934. 329 с.
12. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Том 1. СПб.: Мифрил, 1993.- 687 с.
13. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Организация временного коллектива в детском оздоровительном лагере // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 266 – 275.
14. Курганова Е.А. Предпосылки трудовой деятельности в детском возрасте // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2012. № 4. С. 45 – 47.
15. Курганова Е.А. Современные мультисериалы как источник знакомства детей дошкольного возраста с содержанием моральных норм // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2016. № 2. С. 60 – 66.
16. Портнова Т.В. Формирование знаний о целостной картине развития культуры и искусства западной Европы средних веков (междисциплинарный компонент в структуре вузовской образовательной программы по искусствоведческому направлению) // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 9. С. 204 – 208.
17. Портнова Т.В. Философское осмысление танца как средство формирования исследовательской активности магистрантов по направлению "хореографическое искусство" // Научное мнение. 2020. № 10. С. 47 – 52.
18. Портнова Т.В. Архитектура античных театров как элемент мирового культурного ландшафта // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17. № 3. С. 320 – 332.
19. Лаврентьев А.Н., Жердев Е.В., Кулешов В.В., Покровская Л.В., Сазиков А.В., Мясникова Л.Г., Бирюков В.Е., Левина О.Ю. Цифровые технологии в дизайне. История, теория, практика// Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 64 Авторский учебник (2-е изд., испр. и доп)
20. Лаврентьев А.Н. Вхутемас-вхутеин: проблемы взаимодействия художественной и технической культур// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2010. № 3. С. 3-23.
21. Лаврентьев А.Н. Феномен "книги художника" как единство слова, графики и личности художника// Дом

---

² Полевой материал автора.

- Бурганова. Пространство культуры. 2011. № 2. С. 84-92.
22. Лисина Е.А. Феномен ритуала в жизни общества: социально-философский анализ// Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2009
  23. Лисина Е.А. Личность и ритуал: аспекты взаимодействия//Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 1 (51). С. 36-39.
  24. Лисина Е.А. Роль ритуального в культуре и социуме// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 142-146.
  25. Лисина Е.А. Архетипическое и символическое в ритуале. Две важнейшие социальные функции ритуала// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 5. С. 10-31.
  26. Лисина Е.А. Латиноамериканский "след": к вопросу онтологии культурных влияний// ир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 449-452.
  27. БРЕНД В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ, ВИЗУАЛИЗАЦИЯ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ
  28. Габриелян Т.О.Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Таврическая академия, Факультет информационно-полиграфических технологий, Кафедра книжной графики и дизайна печатной продукции; Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова. Симферополь, 2018.
  29. Лаврентьев А.Н., Жердев Е.В., Кулешов В.В., Покровская Л.В., Сазиков А.В., Мясникова Л.Г., Бирюков В.Е., Левина О.Ю. Цифровые технологии в дизайне. История, теория, практика// Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 64 Авторский учебник (2-е изд., испр. и доп)
  30. Лаврентьев А.Н. Вхутемас-вхутеин: проблемы взаимодействия художественной и технической культур// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2010. № 3. С. 3-23.
  31. Лаврентьев А.Н. Феномен "книги художника" как единство слова, графики и личности художника// Дом Бурганова. Пространство культуры. 2011. № 2. С. 84-92.
  32. Лисина Е.А. Феномен ритуала в жизни общества: социально-философский анализ// Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2009
  33. Лисина Е.А. Личность и ритуал: аспекты взаимодействия//Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 1 (51). С. 36-39.
  34. Лисина Е.А. Роль ритуального в культуре и социуме// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 142-146.
  35. Лисина Е.А. Архетипическое и символическое в ритуале. Две важнейшие социальные функции ритуала// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 5. С. 10-31.
  36. Лисина Е.А. Латиноамериканский "след": к вопросу онтологии культурных влияний// ир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 449-452.
  37. Жердев Е.В., Чепурова О.Б., Шлеюк С.Г., Мазурина Т.А. Формальная композиция. Творческий практикум по основам дизайна// Оренбург, 2014.
  38. Ганцева Н.Н., Курган Г.И., Костиков Н.А., Машакин А.И. Искусство как отражение эпохи// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. № 4. С. 82-91.
  39. Ганцева Н.Н. К вопросу об историографии мебельного искусства Франции XVIII-XIX вв// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2015. № 4. С. 232-23
  40. Жердев Е.В., Мазурина Т.А. Стратегия российского брендинга// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2013. № 1. С. 028-038.
  41. Жердев Е.В. Прагматический аспект семиотики дизайна// Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 1 (19). С. 215-219.
  42. Майстровская М.Т. Всемирные выставки как феномен проектной культуры// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2014. № 3. С. 16-27.
  43. Майстровская М.Т. Экспозиционный дизайн музея: основные понятия// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2012. № 4. С. 4-12.
  44. Майстровская М.Т. Пролетарские музеи революционной России как образовательные центры новой культуры// В сборнике: Революция в искусстве и новации в художественном образовании. Материалы Международной научной конференции памяти Александра Алексеевича Дубровина, ректора МГХПА им. С.Г.Строганова в 1999–2007 годах. 2017. С. 176-183.
  45. Мусина Р.Р. Традиционная отечественная керамика. Особенности развития, художественное своеобразие (вторая половина XIX века - 1980-е годы)// автореферат дис. ... доктора искусствоведения / Моск. гос. худож.-пром. акад. им. С.Г. Строганова. Москва, 2012
  46. Мусина Р.Р. Некоторые замечания по поводу процессов в современной керамике народных художественных промыслов// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2010. № 4. С. 77-83.

The structure of the tukhum and its role in the life of the inhabitants of Akhvakh in the 18th and 19th centuries

Zaurbek K. Pirmagomedov

PhD in History,
Associate Professor at the Department of humanities and socioeconomic disciplines,
North Caucasus Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
367008, 87 Agasieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kamilovi4@yandex.ru

Shuainat I. Ayubova

PhD in History,
Senior Lecturer at the Department of legal disciplines and teaching methods,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57 M. Yagarskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: shuana.a@mail.ru

Roza M. Magomedova

Doctor of History,
Associate Professor at the Department of history,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57 M. Yagarskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

Irade S. Guseinova

PhD in History,
Associate Professor at the Department of state and municipal administration,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nazirova.irada@yandex.ru

Abstract

The article aims to identify the structure of the tukhum and its role in the life of the inhabitants of Akhvakh in the 18th and 19th centuries. Taking into account the results of the analysis of extensive historical and ethnographic material, the authors of the article show the role of the tukhum in the life of the union of the Akhvakh rural society during the period under study. The article points out that the tukhum of the Akhvakh people, like other peoples of Dagestan, was formed on the basis of kinship, and the increase in the number of tukhums and the appearance of social inequality eventually led to the emergence of a new form of social relations – a territorial or neighboring community. The authors pay attention to the fact that the study of the social and political history of

the unions of rural societies makes it possible to more fully reveal the patterns of their development, to better understand the relationship between the general and the particular in their historical path of development, to understand the differences between the unions of rural societies and early feudal political formations in Dagestan, and also to significantly enrich the ideas about the history of Dagestan.

For citation

Pirmagomedov Z.K., Ayubova Sh.I., Magomedova R.M., Guseinova I.S. (2021) *Struktura tukhuma i ego rol' v zhizni zhitelei Akhvakh v XVIII-XIX vv.* [The structure of the tukhum and its role in the life of the inhabitants of Akhvakh in the 18th and 19th centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2021.54.64.005

Keywords

Tukhum, family, clan, union of clans, territorial community, society.

References

1. Kovalevskii M.M. (1890) *Zakon i obychai na Kavkaze* [Laws and customs in the Caucasus], Vol. 2. Moscow.
2. Magomedov R.M. (1957) *Obshchestvenno-ekonomicheskii i politicheskii stroi Dagestana v XVIII – nachale XIX vekov* [The socioeconomic and political system of Dagestan in the 18th and early 19th centuries]. Makhachkala: Dagknigizdat Publ.
3. Mansurov Sh.M. (1995) *Salataviya* [Salatavia]. Makhachkala.
4. Nurmagomedov I.G. (2007) *Karakhskii soyuz sel'skikh obshchestv v XIX – nachale XX v.* [The Karakh union of rural societies in the 19th and early 20th century]. Makhachkala.
5. Kovalevskii M.M. Law and custom in the Caucasus. M., 1890. Vol. II. 304 p.
6. Magomedov R.M. Socio-economic and political system of Dagestan in the XVIII - early XIX centuries. Makhachkala: Dagknigizdat, 1957. 408 p.
7. Mansurov Sh.M. Salatavia. Makhachkala, 1995. 250 p.
8. Nurmagomedov I.G. Karakhsky Union of rural societies in the XIX - early XX century. Makhachkala, 2007.
9. Hegel. Essays in 14 volumes. Volume 7. L: State Socio-Economic Publishing House (Sotsekgiz), 1934.
10. Golbach P.A. Selected works in two volumes. Volume 2. Moscow: Mysl 1963, 563 p.
11. Kant I. Works in six volumes. Volume 4. Moscow: Mysl, 1965, p.
12. Kant I. Works in six volumes. Volume 5. Moscow: Mysl, 1966, 564 p.
13. Kant I. Works in six volumes. Volume 6. Moscow: Mysl, 1966, 743 p.
14. Schiller F. Collected works in seven volumes. "Letters about the aesthetic education of a person". Volume 6 M.: Red Proletarian, 1957,.
15. Literary theory of German Romanticism. L.1934. 329 p.
16. Fichte I.G. Works in two volumes. Volume 1. St. Petersburg: Mithril, 1993.- 687 p.
17. Shcherbakova E.V., Shcherbakova T.N. The organization of a temporary team in a children's health camp // Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 56-3. pp. 266 - 275.
18. Kurganova E.A. Prerequisites of labor activity in childhood // Preschooler. Methodology and practice of education and training. 2012. No. 4. pp. 45-47.
19. Kurganova E.A. Modern animated series as a source of acquaintance of preschool children with the content of moral norms // Preschooler. Methodology and practice of education and training. 2016. No. 2. pp. 60-66.
20. Portnova T.V. Formation of knowledge about the holistic picture of the development of culture and art in Western Europe of the Middle Ages (an interdisciplinary component in the structure of the university educational program in the art direction) // Modern science-intensive technologies. 2020. No. 9. pp. 204 - 208.
21. Portnova T.V. Philosophical understanding of dance as a means of forming the research activity of undergraduates in the direction of "choreographic art" // Scientific opinion. 2020. No. 10. pp. 47 - 52.
22. Portnova T.V. Architecture of ancient theaters as an element of the world cultural landscape // Observatory of Culture. 2020. Vol. 17. No. 3. pp. 320 - 332.
23. Lavrentiev A.N., Zherdev E.V., Kuleshov V.V., Pokrovskaya L.V., Sazikov A.V., Myasnikova L.G., Biryukov V.E., Lavina O.Yu. Digital technologies in design. History, theory, practice// Textbook and practicum / Moscow, 2019. Ser. 64 Author's textbook (2nd ed., ispr. and dop)
24. Lavrentiev A.N. Vkhutemas-vkhutein: problems of interaction between artistic and technical cultures// Decorative art

- and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2010. No. 3. pp. 3-23.
25. Lavrentiev A.N. The phenomenon of the "artist's book" as the unity of the word, graphics and personality of the artist// Burganov's house. The space of culture. 2011. No. 2. pp. 84-92.
  26. Lisina E.A. The phenomenon of ritual in the life of society: socio-philosophical analysis// Orenburg State University. Orenburg, 2009
  27. Lisina E.A. Personality and ritual: aspects of interaction//Actual problems of modern science. 2010. No. 1 (51). pp. 36-39.
  28. Lisina E.A. The role of ritual in culture and society// Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2011. No. 8-1 (14). pp. 142-146.
  29. Lisina E.A. Archetypal and symbolic in ritual. The two most important social functions of the ritual// Context and reflection: Philosophy about the world and man. 2014. No. 5. pp. 10-31.
  30. Lisina E.A. Latin American "trace": on the question of the ontology of cultural influences// ir of science, culture, education. 2012. NO. 2 (33). PP. 449-452.
  31. BRAND IN GRAPHIC DESIGN: CONCEPTUALIZATION, VISUALIZATION, IDENTIFICATION
  32. Gabrielyan T.O. V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Faculty of Information and Printing Technologies, Department of Book Graphics and Design of Printed Products; Stroganov Moscow State Academy of Art and Industry. Simferopol, 2018.
  33. Lavrentiev A.N., Zherdev E.V., Kuleshov V.V., Pokrovskaya L.V., Sazikov A.V., Myasnikova L.G., Biryukov V.E., Levina O.Yu. Digital technologies in design. History, theory, practice// Textbook and practicum / Moscow, 2019. Ser. 64 Author's textbook (2nd ed., ispr. and dop)
  34. Lavrentiev A.N. Vkhutemas-vkhutein: problems of interaction between artistic and technical cultures// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2010. No. 3. pp. 3-23.
  35. Lavrentiev A.N. The phenomenon of the "artist's book" as a unity of words, graphics and the artist's personality// Burganov's house. The space of culture. 2011. No. 2. pp. 84-92.
  36. Lisina E.A. The phenomenon of ritual in the life of society: socio-philosophical analysis// Orenburg State University. Orenburg, 2009
  37. Lisina E.A. Personality and ritual: aspects of interaction//Actual problems of modern science. 2010. No. 1 (51). pp. 36-39.
  38. Lisina E.A. The role of ritual in culture and society// Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2011. No. 8-1 (14). pp. 142-146.
  39. Lisina E.A. Archetypal and symbolic in ritual. The two most important social functions of the ritual// Context and reflection: Philosophy about the world and man. 2014. No. 5. pp. 10-31.
  40. Lisina E.A. Latin American "trace": on the question of the ontology of cultural influences// ir of science, culture, education. 2012. No. 2 (33). pp. 449-452.
  41. Zherdev E.V., Chepurova O.B., Shleyuk S.G., Mazurina T.A. Formal composition. Creative workshop on the basics of design// Orenburg, 2014.
  42. Gantseva N.N., Kurgan G.I., Kostikov N.A., Mashakin A.I. Art as a reflection of the epoch// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2016. No. 4. pp. 82-91.
  43. Gantseva N.N. On the historiography of furniture art in France of the XVIII-XIX centuries// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2015. No. 4. pp. 232-23
  44. Zherdev E.V., Mazurina T.A. Strategy of Russian branding// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of MGHPA. 2013. No. 1. pp. 028-038.
  45. Zherdev E.V. The pragmatic aspect of design semiotics// Proceedings of the Sochi State University. 2012. No. 1 (19). pp. 215-219.
  46. Maistrovskaya M.T. World exhibitions as a phenomenon of project culture// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2014. No. 3. pp. 16-27.